

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Статья посвящена исследованию вопросов сущности и содержания административно-правового статуса лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Данное лицо выступает центральным участником этого производства, правовой статус которого требует не только тщательного закрепления в законе, но и должного теоретического осмысления. Приведен анализ отдельных элементов, составляющих содержание административно-правового статуса такого лица.

Ключевые слова: административно-правовой статус; административная ответственность; производство по делам об административных правонарушениях; право на защиту; гарантии прав граждан.

Статья 1 Конституции РФ провозглашает Российскую Федерацию правовым государством. Современная политико-правовая доктрина под правовым государством понимает демократическое государство, в котором обеспечивается верховенство закона, последовательно проводится принцип разделения властей, а также признаются и гарантируются права и свободы каждого человека. Законодатель и правоприменитель в первую очередь должны исходить из приоритета прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных в Международном пакте о гражданских политических правах [1], Всеобщей декларации прав человека [2], Конституции РФ.

В условиях правового государства защита прав и свобод человека приобретает характер особо значимой функции государства, которое берет на себя обязанности перед личностью не только наиболее полно закрепить ее права в нормативно-правовых актах, но и обеспечить реальность этих прав и их защиту. Конституционное положение, провозгласившее Россию правовым государством, может приобрести оболочку реальности только в том случае, если защита прав граждан и юридических лиц станет главной обязанностью государства.

Статьей 2 Конституции РФ установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Следовательно, государство обязано реально обеспечить защиту прав и охраняемых законом интересов в случае их оспаривания или нарушения. В условиях правового государства защита прав и свобод из идеальной модели правопорядка превращается в реальную [3. С. 16].

На исключительную важность защиты прав человека в условиях правового государства неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, отмечая, что конституционный принцип правового государства, возлагающий на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, предполагает установление такого правопорядка, который

должен гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод [2]. В то же время Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал необходимость повышенного уровня защиты прав и свобод граждан в сфере правоотношений, связанных с публичной, в том числе административной, ответственностью, указывая на то, что законодательные механизмы, действующие в этой сфере, должны соответствовать вытекающим из Конституции РФ и общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности [4–7]. При этом личность в ее взаимоотношениях с государством должна рассматриваться как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов [8, 9].

Таким образом, Конституция РФ во главу угла становления и развития правового государства ставит именно защиту прав и свобод личности.

Особое значение эта защита приобретает при вступлении человека в отношения с государством, связанные с применением уголовно- или административно-правовых санкций. Поскольку подобного рода отношения изначально построены на неравенстве сторон и безусловном подчинении, в данной сфере присутствуют большая вероятность произвола и, как следствие, нарушение прав и законных интересов человека и гражданина. Незаконные действия государственных органов и их должностных лиц не могут не затрагивать субъективных конституционных прав личности. Как отмечал В.П. Грибанов [10. С. 96], субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом.

Исследование вопросов сущности и содержания административно-правового статуса лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в условиях построения правового государства, проводимой в стране судебной и административной реформы, с которой связаны кардинальный пересмотр, кодификация и систематизация законодательства, несомненно, является своевременным и отвечающим задачам российского государства на современном этапе его развития.

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вы-

ступает центральным участником этого производства, правовой статус которого требует не только тщательного закрепления в законе, но и должного теоретического осмысления.

Под общим правовым статусом в юридической литературе традиционно понимается закрепленная законами и иными нормативно-правовыми актами система прав и обязанностей субъекта правоотношений. Вместе с тем большинство исследователей добавляют в содержание правового статуса в дополнение к правам и обязанностям также и другие элементы в отдельности либо в их совокупности: гарантии и принципы их реализации, гражданство, правосубъектность, ответственность [11. С. 23; 12. С. 42–50; 13. С. 3–11; 14. С. 189–205; 15. С. 33–35; 16. С. 4].

Административно-правовой статус является организационной частью общего правового статуса и потому характеризуется той же совокупностью структурных элементов, составляющих его содержание, однако ограничивается лишь сферой административных правоотношений. Единство мнений относительно содержания административно-правового статуса среди ученых-административистов отсутствует. Вместе с тем все они признают в качестве его стержневой основы права и обязанности субъекта в сфере государственного управления, дополняя его теми или иными структурными элементами по аналогии с общим правовым статусом [17. С. 12; 18. С. 40; 19. С. 230].

Множественность административных правоотношений в реальной жизни предопределяет то обстоятельство, что вступление лица в такие правоотношения зачастую влечет изменение его административно-правового статуса. Поэтому наряду с общим административно-правовым статусом выделяют более конкретизированные (специальные) статусы. Так, содержание общего административно-правового статуса раскрывается через общие права и обязанности, присущие всем субъектам, независимо от каких-либо групповых особенностей. Специальные же административно-правовые статусы более конкретизированы в зависимости от принадлежности к конкретной группе, объединенной специфическими признаками. Так, например, Д.Н. Бахрах [20. С. 40–47] выделяет специальные административно-правовые статусы индивидуальных субъектов, исходя из их социальной роли: статус членов административных коллективов; статус субъектов административной опеки; статус жителей территорий с особым административно-правовым режимом; статус субъектов разрешительной системы; статус лиц, совершивших преступления и административные проступки. Безусловно, правовое положение последней группы субъектов обладает значительной спецификой по сравнению с общим административно-правовым статусом и, в первую очередь, это выражается в возможности применения к данным лицам принудительных мер.

В общем, соглашаясь с утверждением, что статус лиц, совершивших административные правонарушения, по существу является специальным административно-правовым статусом, вместе с тем следует уточнить, что аналогичным правовым статусом будут обладать и лица, не совершавшие правонарушений, од-

нако в отношении которых возбуждено производство по делу об административном правонарушении. В то же время вряд ли изменится общий административно-правовой статус лиц, хоть и совершивших противоправные деяния, однако не вовлеченных в административно-юрисдикционный процесс. Как замечает сам профессор Д.Н. Бахрах, «число физических и юридических лиц, способных претерпевать неблагоприятные последствия неправомерного поведения, намного больше числа субъектов права, несущих ответственность, потому, что многие правонарушения не обнаружены, или их субъекты не установлены, или прошли сроки давности привлечения к ответственности и т.д.» [21. С. 2–5]. В связи с чем, по нашему мнению, более точно следует говорить о наличии такого специального административно-правового статуса, как статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

В то же время административно-правовой статус отдельных лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, отличен от общего административно-правового статуса иных лиц, привлекаемых к административной ответственности. Так, специфическим содержанием обладает административно-правовой статус лиц, привлекаемых к административной ответственности в особом порядке (депутаты, судьи, прокуроры и др.), а также лиц, к которым не применимы отдельные виды административных наказаний (беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет, несовершеннолетние, инвалиды I и II групп, военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, имеющие специальные звания сотрудники органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов). Административно-правовые статусы лиц, отличные от общего статуса лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, можно отнести к специальным.

По общему правилу субъектами административной ответственности являются физические и юридические лица, совершившие административные правонарушения. Как верно замечает Н.И. Матузов [22. С. 45], правовой статус – это категория, затрагивающая интересы как отдельного человека, так и коллектива, организации. В общем виде содержание административно-правового статуса лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не зависит от того, является данное лицо индивидуальным или коллективным субъектом. В то же время отдельные структурные элементы административно-правового статуса юридического лица, безусловно, обладают определенной спецификой. Речь идет о таких его элементах, как гражданство и правосубъектность.

Институт гражданства опосредует отношения государства и личности, в силу чего применим исключительно к индивидуальным субъектам. Федеральный

закон «О гражданстве Российской Федерации» определяет гражданство как устойчивую правовую связь лица с Российской Федерацией, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей (ст. 3). И содержание правового статуса во многом зависит от того, является ли лицо гражданином Российской Федерации, иностранным гражданином либо лицом без гражданства. В отношении же юридических лиц определяющим является их государственная принадлежность.

В соответствии с ч. 1 и 3 ст. 2.6 КоАП РФ иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие административные правонарушения на территории Российской Федерации, административные правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 8.16, ст. 8.17–8.20, ч. 2 ст. 19.4 КоАП РФ, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации подлежат административной ответственности на общих основаниях. Данное правило согласуется с установленным ст. 62 Конституции РФ принципом национального режима, выражающегося в том, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами России, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ.

В то же время специфика правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства проявляется в административных правоотношениях, в которых, предоставляя иностранным гражданам и апатридам широкие возможности для реализации предоставленных им прав, государство требует от них соблюдения соответствующих правил, за невыполнение которых они подлежат административной ответственности [23. С. 40]. В частности, в целях обеспечения достаточного уровня личной, общественной и государственной безопасности, необходимого для защиты собственных национальных интересов от любых посягательств со стороны других государств, установлены режимы охраны государственной границы, пограничный режим, режим в пунктах пропуска через государственную границу, режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, главной основой введения которых является суверенная концепция собственной национальной безопасности России, опирающаяся на внутренние экономические и политические факторы и принимающая во внимание соответствующие международно-правовые условия сосуществования мирового сообщества [24. С. 37]. В результате установления в Российской Федерации названных режимов в КоАП РФ сформирована группа составов административных правонарушений, к административной ответственности за совершение которых могут быть привлечены только иностранные граждане и лица без гражданства (ч. 2 ст. 18.4, ст. 18.8, 18.11 КоАП РФ).

Иностранные граждане, апатриды и иностранные юридические лица не привлекаются к административной ответственности за действия, совершенные ими за пределами государства пребывания, если эти действия не затрагивают интересы данного государ-

ства или его граждан [25. С. 140]. Учитывая, что континентальный шельф, как и исключительная экономическая зона, являются территориями со смешанным правовым режимом (не относятся ни к государственной территории, ни к территории с международным режимом) и Российская Федерация осуществляет на указанных территориях целевую юрисдикцию, иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица могут быть привлечены к административной ответственности за совершение на указанных территориях только таких административных правонарушений, которые нарушают исключительные права Российской Федерации, закрепленные Федеральными законами «О континентальном шельфе Российской Федерации» и «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации».

К иностранным гражданам и лицам без гражданства может быть применен специфический вид административного наказания – административное выдворение за пределы Российской Федерации. Данный вид административного наказания заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через государственную границу Российской Федерации за ее пределы, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, – в контролируемом самостоятельном выезде их из Российской Федерации (ст. 3.10 КоАП РФ).

Иностранные юридические лица в производстве по делам об административных правонарушениях обладают практически тождественным с российскими организациями административно-правовым статусом. Между тем практика показывает, что зачастую привлечь виновное иностранное юридическое лицо к административной ответственности не представляется возможным ввиду необходимости уведомления юридического лица, находящегося за границей, и небольшой длительности сроков давности привлечения к административной ответственности. Учитывая, что иностранные организации беспрепятственно осуществляют деятельность на территории Российской Федерации через обособленные подразделения и совершают административные правонарушения также опосредованно через свои филиалы и представительства, представляется целесообразным признать надлежащим уведомлением иностранного юридического лица извещение его обособленного подразделения, находящегося на территории Российской Федерации. Другие варианты решения данной проблемы: включение в аккредитационные требования для филиалов и представительств иностранных юридических лиц на территории Российской Федерации наличия у руководителя соответствующего обособленного подразделения полномочий по представлению его интересов в производстве по делам об административных правонарушениях либо приостановление течения срока давности привлечения к административной ответственности на период, необходимый для извещения иностранного юридического лица.

Таким образом, гражданство физического лица и государственная принадлежность юридического лица являются важным составляющим элементом административно-правового статуса лица, в отношении кото-

рого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Не менее важную роль в содержании общего административно-правового статуса играет правосубъектность. Правосубъектность можно определить как закрепленную правом способность быть носителем правового статуса, т.е. прав, свобод, обязанностей и законных интересов, способность осуществлять его и отвечать за неправомерную реализацию [11. С. 30]. Соответственно, правосубъектность выражается в таких ее структурных элементах, как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Для уяснения содержания административно-правового статуса лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, значение имеет лишь категория «административная деликтоспособность», поскольку деликтоспособное лицо в любом случае наделено административно-процессуальной право- и дееспособностью, позволяющей эффективно защищать свои права и законные интересы в административно-юрисдикционном процессе. Согласимся с О.А. Рябус [26. С. 40], что необходимой предпосылкой административно-процессуальной правоспособности лица, привлекаемого к административной ответственности, является наличие у него административной деликтоспособности.

Административная деликтоспособность представляет собой признанную законом способность лица нести административную ответственность за совершение административных правонарушений. Административная деликтоспособность иллюстрирует необходимость выделения данного элемента в качестве самостоятельного в структуре административной правосубъектности. Объединение административной деликтоспособности с административной дееспособностью нецелесообразно ввиду несовпадения во времени момента их возникновения.

Одновременно административная дееспособность (как впрочем, и правоспособность) и административная деликтоспособность возникают только у юридических лиц. Момент их возникновения определяется моментом создания юридического лица. Что касается физических лиц, то у них административная деликтоспособность возникает ранее, нежели наступает полная административная дееспособность. Последняя, по общему правилу, возникает по достижении восемнадцатилетнего возраста (ст. 60 Конституции РФ). Возможность же привлечения к административной ответственности физического лица имеется в том случае, если к моменту совершения административного правонарушения оно достигло возраста шестнадцати лет (ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ). Отдельными авторами предлагается снизить возраст наступления административной деликтоспособности до четырнадцати лет [27. С. 18; 28. С. 15, 16; 29. С. 64; 30. С. 20; 31. С. 45–47; 32. С. 171].

Наряду с возрастом еще одним признаком административной деликтоспособности физического лица выступает волевой критерий – вменяемость субъекта. В соответствии со ст. 2.8 КоАП РФ не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправных действий (бездействия) находилось в состоянии невменя-

емости, т.е. не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. Невменяемость характеризуется юридическим и медицинским критериями. Юридический критерий невменяемости подразумевает отсутствие у физического лица способности осознавать фактический характер и противоправность своих действий или бездействия или руководить ими. Медицинский критерий складывается из хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики.

Вопрос о реальности тех возможностей, которые составляют субъективные права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на защиту, неизбежно связан с проблемой его гарантирования.

В юридической литературе предлагаются различные классификации гарантий прав личности [33. С. 154]. Однако, как правило, под системой гарантирования прав понимается совокупность общих (социально-экономических, политических, идеологических) и юридических гарантий, обеспечивающих фактическую реализацию и охрану (защиту) прав и свобод человека и гражданина [33. С. 121; 34. С. 190–192; 35. С. 223].

Юридические гарантии в производстве по делам об административных правонарушениях можно определить как установленные законом средства, обеспечивающие и охраняющие реализацию лицом, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, права на защиту.

Среди всех юридических гарантий выделяются средства, обеспечивающие реализацию (осуществление) прав и средства, обеспечивающие их охрану. К средствам охраны относятся меры контрольно-надзорного характера; юридические меры защиты управомоченного; меры юридической ответственности обязанных лиц и органов, процессуальные формы охраны субъективных прав [36. С. 35]. Кроме того, отдельные авторы к мерам охраны относят также меры профилактики и предупреждения нарушений, рассмотрение жалоб и заявлений [37. С. 28, 29; 38] и др. К средствам реализации прав, обязанностей и законных интересов относят установление пределов прав, обязанностей и законных интересов; юридические факты, с которыми связывается их реализация; процессуальные формы реализации; меры поощрения и льготы для стимулирования правомерной инициативной их реализации [39. С. 203–226].

При исследовании средств реализации прав, обязанностей и законных интересов лица, в отношении которого ведется производство, особое внимание следует уделить процессуальным гарантиям в производстве по делам об административных правонарушениях, под которыми понимаются установленные законом полномочия, права и обязанности должностного лица, государственного органа, прокурора, суда (судьи), в производстве которых находится дело об

административном правонарушении, обеспечивающие возможность лицу, в отношении которого ведется дело, осуществлять право на защиту.

Одним из важнейших правомочий лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, является право требовать от государственных органов, должностных лиц, суда осуществления возложенных на них юридических обязанностей, корреспондирующих процессуальным правам данного лица. Как указывает И.И. Веремеенко, нельзя «предоставить права субъекта... без корреспондирующих обязанностей на другом, образно выражаясь, полюсе правоотношения» [40. С. 34]. Таким образом, важнейшей гарантией права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, является конкретизация обязанностей правоприменителей и установление порядка их реализации. От качества и полноты нормативного закрепления корреспондирующих обязанностей лиц, ведущих производство по делу об административном правонарушении, зависит не только фактическая возможность реализации прав лицом, в отношении которого ведется производство, но и достижение целей и задач всего производства.

Как обоснованно отмечает И.Д. Перлов, «важно тщательно и подробно закрепить в законе права обвиняемого. Но не менее важно предусмотреть в законе строго продуманную систему процессуальных гарантий, обеспечивающих это право» [41. С. 11]. В производстве по делам об административных правонарушениях эта система основана на том, что каждому из прав лица, в отношении которого осуществляется производство, соответствует обязанность органа, должностного лица, прокурора, суда (судьи) обеспечить осуществление этого права. Например, лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе заявлять ходатайства (ст. 24.4, 25.1 КоАП РФ). Этому праву соответствует обязанность судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится данное дело, рассмотреть его (ст. 24.4 КоАП РФ). Лицо, в отношении которого ведется дело, имеет право давать объяснения (ст. 25.1 КоАП РФ). На должностное лицо возлагается обязанность отразить соответствующие объяснения в протоколе об административном правонарушении (ст. 28.2 КоАП РФ). Праву лица, в отношении которого осуществляется производство, на заявление отвода корреспондирует обязанность судьи, органа, должностного лица вынести определение об удовлетворении заявления либо об отказе в его удовлетворении (ст. 25.13 КоАП РФ). Невыполнение судьями, государственными органами, должностными лицами этих и других требований закона является грубым нарушением права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на защиту.

Анализ судебно-арбитражной практики позволяет утверждать, что именно неисполнение органом государственной власти, должностным лицом своих обязанностей по обеспечению осуществления прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влечет существенные нарушения права на защиту. Неисполнение административно-юрисдикционным органом лишь одной обязанности может повлечь целую цепочку негативных последствий, выражающихся в невозможности использования лицом, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, предоставленных ему законом полномочий.

Многие из обязанностей юрисдикционных органов не нашли своего прямого закрепления в КоАП РФ. Однако отсутствие указания в законе на наличие конкретной обязанности у лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, не говорит о ее фактическом отсутствии, если соответствующее право закреплено за лицом, в отношении которого ведется производство. Наличие встречной обязанности – обязательный признак любого субъективного права. Если лицу предоставлена какая-либо процессуальная возможность, судья, орган, должностное лицо обязаны обеспечить ее реализацию независимо от того, содержится ли на то прямое указание в КоАП РФ или нет. Например, лицо, в отношении которого ведется производство по делу, вправе знакомиться со всеми материалами дела (ст. 25.1 КоАП РФ), обязанности же юрисдикционного органа ознакомить лицо с ними КоАП РФ не предусматривает. В то же время такая обязанность объективно существует, но она не конкретизирована в законе, что может повлечь необоснованные отказы в ходатайстве об ознакомлении с материалами дела. Аналогичным образом отсутствие конкретизации корреспондирующих обязанностей в законе, отсутствие указания на процессуальную форму исполнения соответствующих обязанностей могут повлечь грубое нарушение права на защиту.

В связи с чем необходимо в КоАП РФ четко регламентировать порядок исполнения той или иной обязанности юрисдикционного органа, неисполнение или ненадлежащее исполнение которой может повлечь нарушение прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении.

Исходя из вышеизложенного, административно-правовой статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, можно определить как закрепленную в законе совокупность прав и обязанностей, а также гарантий их реализации, обеспечивающих участие лица в правоотношениях, складывающихся между органами административной юрисдикции и данным лицом по поводу совершенного административного правонарушения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Международный пакт о гражданских и политических правах* (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
2. *Всеобщая декларация прав человека* (Принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. 5 апр.
3. *Фокина М.А.* Принципы гражданской процессуальной политики // Обзор деятельности арбитражных судов в СМИ. М., 2002.

4. Постановление КС РФ от 03.07.2001 г. № 10-П «О проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона “О реструктуризации кредитных организаций” и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций”» // Собрание законодательства РФ. 16.07.2001. № 29, ст. 3058.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.1998 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. 18.05.1998. № 20. Ст. 2173.
6. Постановление Конституционного Суда РФ 11.05.2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива “Содействие”, общества с ограниченной ответственностью “Карелия” и ряда граждан» // Российская газета. 20.05.2005. № 106.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства РФ. 16.06.2008. № 24. Ст. 2892.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 28. Ст. 3393.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.
10. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992.
11. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.
12. Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. 1965. № 2.
13. Лепешкин А.И. Правовое положение советских граждан. М., 1966.
14. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.
15. Строгович М.С. Вопросы теории прав личности // Философия и современность. М., 1976.
16. Щетинин Б.В. Гражданин и социалистическое государство // Советское государство и право. 1975. № 2.
17. Иерусалимов А.И. Административно-правовая охрана субъективных прав советских граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972.
18. Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976.
19. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974.
20. Бахрах Д.Н. Административное право : учеб. для вузов. М., 1996.
21. Бахрах Д.Н. Юридическая ответственность по административному праву // Административное право и процесс. 2010. № 1.
22. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
23. Галенская Л.Н. Правовое положение иностранцев в СССР. М., 1982.
24. Степенко В.Е., Степенко А.В. Особенности административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства как специальных субъектов нарушения режима охраны государственной границы и режима пребывания на территории РФ // Административное право и процесс. 2006. № 3.
25. Административное право : учеб. / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 2001.
26. Рябус О.А. Процессуальный статус участников производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006.
27. Валуysков Н.В. Правовые проблемы предупреждения ювенальной преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2002.
28. Лапин А.В. Правовое регулирование деятельности подразделений милиции по предупреждению и пресечению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001.
29. Лунев А.Е. Проблемы административной ответственности // Советская законность. 1972. № 5.
30. Мелешко Н.П. Предпреступное поведение несовершеннолетних как криминологическая проблема : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1998.
31. Морозова З.П. Пределы административно-правового регулирования поведения несовершеннолетних // Правоведение. 1975. № 4.
32. Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев, 1976.
33. Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. М., 1984.
34. Баранова С.Г. Конституционное право человека и гражданина на правовую защиту : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
35. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации : учеб. М., 1995.
36. Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988.
37. Витрук Н.В. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан // Правоведение. 1964. № 4.
38. Мицкевич А.В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Советское государство и право. 1963. № 8.
39. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.
40. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. М., 1982. Ч. 2.
41. Перлов И.Д. Право на защиту : учеб. пособие. М., 1969.

Статья представлена научной редакцией «Право» 12 сентября 2014 г.

ADMINISTRATIVE LEGAL STATUS OF THE SUBJECT OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS: CONTENT AND FEATURES

Tomsk State University Journal, 2014, 388, pp. 169-176. DOI: 10.17223/15617793/388/28

Mikulín Andrey I. Yuzhno-Sakhalinsk Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics (Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation). E-mail: plc.mikulín@gmail.com

Keywords: administrative legal status; administrative responsibility; administrative proceedings; right to protection; guarantees of the rights of citizen.

The subject of administrative proceedings acts as the central participant of this procedure, and its legal status demands not only careful fixation in the law, but also due theoretical judgment. The administrative legal status is an organic part of the general legal status and therefore is characterized by the same set of structural elements yet limited only to the sphere of administrative legal relations. There is no unity of opinions concerning the content of the administrative legal status among scientists. At the same time all of them recognize the right and duty of the subject in the sphere of public administration as its basis, supplementing it with some struc-

tural elements by analogy with the general legal status. At the same time the administrative legal status of individuals, subjects of administrative proceedings is different from the general administrative legal status of other persons brought to administrative responsibility. So, the administrative legal status of the persons brought to administrative responsibility in a special order possesses specific content. The content of a legal status in many respects depends on whether the person is a citizen of the Russian Federation, a foreign citizen or a stateless person. For legal entities their state affiliation is defining. The specifics of the legal status of foreign citizens and stateless persons are shown in administrative legal relations. Giving foreign citizens and apatrides ample opportunities for realization of the granted rights, the state demands their observance of corresponding rules. Violations result in administrative responsibility. Legal capacity plays an important role in the content of the general administrative legal status. Legal capacity can be defined as the ability to be the carrier of a legal status, i.e. the rights, freedoms, duties and legitimate interests, ability to carry it out and to be responsible for its illegal realization, which is fixed by law. The necessary prerequisite of administrative and procedural capacity of the person brought to administrative responsibility is administrative passive dispositive capacity. The question of reality of the opportunities of the subjective rights of the subject of administrative proceedings to protection is inevitably connected with the problem of its guaranteeing. Legal guarantees in administrative cases can be defined as means providing and protecting the right to protection of the subject of administrative proceedings established by the law. Thus, the administrative legal status of the subject of administrative proceedings can be defined as a set of rights and duties fixed in the law as well as guarantees of their realization providing participation of the person in legal relations that develop between administrative jurisdiction bodies and this person concerning a committed administrative offense.

REFERENCES

1. Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh (prinyat 16.12.1966 g. Rezolyutsiei 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noy Assamblei OON) [International Covenant on Civil and Political Rights (adopted on 16th December, 1966, by resolution 2200 (XXI) on the 1492th Plenary Meeting of the UN General Assembly)]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*, 1994, no. 12.
2. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (Prinyata 10.12.1948 g. General'noy Assambleey OON) [Universal Declaration of Human Rights (Adopted on 10th December, 1948, by the UN General Assembly)]. *Rossiyskaya gazeta*, 1995, 5th April.
3. Fokina M.A. *Printsipy grazhdanskoy protsessual'noy politiki* [The principles of civil procedural policy]. In: *Obzor deyatel'nosti arbitrazhnykh sudov v SMI* [The review of arbitration courts in the media]. Moscow, 2002.
4. *Postanovlenie KS RF ot 03.07.2001 g. no. 10-P "O provere konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy podpunkta 3 punkta 2 stat'i 13 Federal'nogo zakona 'O restrukturalizatsii kreditnykh organizatsiy' i punktov 1 i 2 stat'i 26 Federal'nogo zakona 'O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) kreditnykh organizatsiy'"* [Resolution of the Constitutional Court of 3rd July 2001, no. 10 "On the verification of the constitutionality of certain provisions of Subparagraph 3 of Paragraph 2 of Article 13 of the Federal Law 'On the Restructuring of Credit Organizations', and Paragraphs 1 and 2 of Article 26 of the Federal Law 'On Insolvency (Bankruptcy) of Credit Institutions'"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2001, no. 29, Art. 3058.
5. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 12.05.1998 g. no. 14-P "Po delu o provere konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy abzatsa shestogo stat'i 6 i abzatsa vtorogo chasti pervoy stat'i 7 Zakona Rossiyskoy Federatsii ot 18 iyunya 1993 goda 'O primenenii kontrol'no-kassovykh mashin pri osushchestvlenii denezhnykh raschetov s naseleniem' v svyazi s zaprosom Dmitrovskogo rayonnogo suda Moskovskoy oblasti i zhalobami grazhdan"* [The Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 12th May 1998, no. 14-P 'On the Constitutionality of certain provisions of Paragraph 6, Article 6 and Paragraph 2, the first part of Article 7 of the Law of the Russian Federation of 18 June 1993 'On the application of control-cash machines in the monetary settlements with the population' and in connection with the request of Dmitrov District Court of Moscow region and complaints of citizens']. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 18th May 1998, no. 20, Art. 2173.
6. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF 11.05.2005 g. no. 5-P "Po delu o provere konstitutsionnosti stat'i 405 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosom Kurganskogo oblastnogo suda, zhalobami Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii, proizvodstvenno-tekhnicheskogo kooperativa 'Sodeystvie', obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu 'Kareliya' i ryada grazhdan"* [The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11th May 2005 no. 5-P 'On the Constitutionality of Article 405 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of Kurgan Oblast Court, complaints of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, industrial and technical co-op 'Promotion', a limited liability company 'Karelia' and a number of citizens']. *Rossiyskaya gazeta*, 20th May 2005, no. 106.
7. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.05.2008 g. no. 8-P "Po delu o provere konstitutsionnosti polozheniya chasti pervoy stat'i 188 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanki M.A. Aslamazyan"* [The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27th May 2008, no. 8-P 'On the Constitutionality of the provisions of Paragraph 1 Article 188 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen M.A. Aslamazyan']. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 16th June 2008, no. 24, Art. 2892.
8. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 02.07.1998 g. no. 20-P "Po delu o provere konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy statey 331 i 464 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhalobami ryada grazhdan"* [The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 2nd July 1998, no. 20-P 'On the Constitutionality of Certain Provisions of Articles 331 and 464 of the Criminal-Procedural Code of the Russian Federation in connection with the complaints of a number of citizens']. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1998, no. 28, Art. 3393.
9. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 03.05.1995 g. no. 4-P "Po delu o provere konstitutsionnosti statey 220.1 i 220.2 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboy grazhdanina V.A. Avetyana"* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 3rd May 1995, no. 4-P 'On the Constitutionality of Articles 220.1 and 220.2 of the Criminal-Procedural Code of the Russian Federation in connection with the complaint of V.A. Avetyan']. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1995, no. 19, Art. 1764.
10. Gribanov V.P. *Predely osushchestvleniya i zashchity grazhdanskikh prav* [The limits of the exercise and protection of civil rights]. Moscow: Moscow State University Publ., 1992. 284 p.
11. Vitruk N.V. *Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti* [The general theory of the legal situation of the individual]. Moscow: Norma Publ., 2008. 447 p.
12. Voevodin L.D. *Soderzhanie pravovogo polozheniya lichnosti v nauke sovetskogo gosudarstvennogo prava* [The content of the legal position of the individual in the Soviet public law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1965, no. 2.
13. Lepeshkin A.I. *Pravovoe polozhenie sovetskikh grazhdan* [The legal status of Soviet citizens]. Moscow: Mysl' Publ., 1966. 55 p.
14. Matuzov N.I. *Lichnost'. Prava. Demokratiya: Teoreticheskie problemy sub"ektivnogo prava* [Personality. Rights. Democracy: Theoretical problems of subjective rights]. Saratov: Saratov University Publ., 1972. 292 p.
15. Strogovich M.S. *Voprosy teorii prav lichnosti* [Problems in the theory of individual rights]. In: Frolov I.T. (ed.) *Filosofiya i sovremennost'* [Philosophy and the Present]. Moscow: Politizdat Publ., 1976. 335 p.
16. Shchetinin B.V. *Grazhdanin i sotsialisticheskoe gosudarstvo* [The citizen and the socialist state]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1975, no. 2.
17. Ierusalimov A.I. *Administrativno-pravovaya okhrana sub"ektivnykh prav sovetskikh grazhdan*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Administrative and legal protection of rights of Soviet citizens. Abstract of Law Cand. Diss.]. Moscow, 1972.
18. Novoselov V.I. *Pravovoe polozhenie grazhdan v sovetskom gosudarstvennom upravlenii* [The legal status of citizens of the Soviet government]. Saratov, 1976.

19. Patyulin V.A. *Gosudarstvo i lichnost' v SSSR (pravovye aspekty vzaimootnosheniy)* [The state and the individual in the USSR (the legal aspects of the relationship)]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 246 p.
20. Bakhrahk D.N. *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow, 1996.
21. Bakhrahk D.N. Legal Responsibility under Administrative Law. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2010, no. 1. (In Russian).
22. Matuzov N.I. *Pravovaya sistema i lichnost'* [Legal system and the individual]. Saratov: Saratov University Publ., 1987. 293 p.
23. Galenskaya L.N. *Pravovoe polozhenie inostrantsev v SSSR* [The legal status of foreigners in the USSR]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1982. 158 p.
24. Stepenko V.E., Stepenko A.V. Osobennosti administrativnoy otvetstvennosti inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva kak spetsial'nykh sub'ektov narusheniya rezhima okhrany gosudarstvennoy granitsy i rezhima prebyvaniya na territorii RF [Features of administrative liability of foreign citizens and stateless people as of the special subjects of violation of the national border control and residence in the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2006, no. 3.
25. Kozlov Yu.M., Popov L.L. (eds.) *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow, 2001.
26. Ryabus O.A. *Protsessual'nyy status uchastnikov proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh*. Dis. kand. yurid. nauk [The procedural status of participants in proceedings on administrative violations. Law Cand. Diss.]. Rostov-on-Don, 2006.
27. Valuykov N.V. *Pravovye problemy preduprezhdeniya yuvenal'noy prestupnosti*: Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Legal problems of juvenile crime prevention. Abstract of Law Cand. Diss.]. Rostov-on-Don, 2002.
28. Lapshin A.V. *Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti podrazdeleniy munitsipal'noy politsii po preduprezhdeniyu i presecheniyu beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh*: Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Legal regulations of police units responsible for prevention of child negligence and juvenile delinquency. Abstract of Law Cand. Diss.]. Omsk, 2001.
29. Lunev A.E. Problemy administrativnoy otvetstvennosti [Problems of administrative responsibility]. *Sovetskaya zakonnost'*, 1972, no. 5.
30. Meleshko N.P. *Predprestupnoe povedenie nesovershennoletnikh kak kriminologicheskaya problema*: Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Before-crime juvenile behavior as a criminological problem. Abstract of Law Cand. Diss.]. Rostov-on-Don, 1998.
31. Morozova Z.P. Predely administrativno-pravovogo regulirovaniya povedeniya nesovershennoletnikh [Limits of administrative and legal regulation of juvenile behavior]. *Pravovedenie*, 1975, no. 4.
32. Shevchenko Ya.N. *Pravovoe regulirovanie otvetstvennosti nesovershennoletnikh* [Legal regulation of the liability of minors]. Kiev: Naukova dumka Publ., 1976. 192 p.
33. Guliev V.E., Rudinskiy F.M. *Sotsialisticheskaya demokratiya i lichnye prava* [Socialist democracy and individual rights]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ., 1984. 188 p.
34. Baranova S.G. *Konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na pravovuyu zashchitu*. Dis. kand. yurid. nauk [Constitutional right of the human and citizen to legal protection. Law Cand. Diss.]. Ekaterinburg. 2004.
35. Kozlova E.I., Kutafin O.E. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional law of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt Publ., 1995. 565 p.
36. Stetsovskiy Yu.I., Larin A.M. *Konstitutsionnyy printsip obespecheniya obvinyаемому prava na zashchitu* [Constitutional principle of the right of the accused to defense]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 316 p.
37. Vitruk N.V. O yuridicheskikh sredstvakh obespecheniya realizatsii i okhrany prav sovetских grazhdan [On the legal means to ensure the realization and protection of the rights of Soviet citizens]. *Pravovedenie*, 1964, no. 4.
38. Mitskevich A.V. O garantiyakh prav i svobod sovetских grazhdan v obshchenarodnom sotsialisticheskom gosudarstve [On guarantees of the rights and freedoms of Soviet citizens in the nation-wide socialist state]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1963, no. 8.
39. Vitruk N.V. *Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve* [The basic theory of the legal position of the individual in the socialist society]. Moscow: Nauka Publ., 1979. 229 p.
40. Veremeenko I.I. *Mekhanizm administrativno-pravovogo regulirovaniya v sfere okhrany obshchestvennogo poryadka* [The mechanism of administrative and legal regulation in the sphere of public order]. Moscow, 1982.
41. Perlov I.D. *Pravo na zashchitu* [Right to Defense]. Moscow: Znanie Publ., 1969. 76 p.

Received: 12 September 2014